

Глава 7. Взгляни в глаза реальности, парень!

Расспросив И Цзяна о его обстоятельствах, бесполезный дядька... то есть, учитель Фудзивара, задумчиво произнес:

— Если тебе нужна работа с фиксированным графиком, я мог бы пристроить тебя в какой-нибудь городской шахматный клуб. По выходным там часто нужны инструкторы для новичков. Но вот ведь незадача: хоть у тебя и есть титул чемпиона города, официального дана-то нет. Звучит не слишком убедительно. К тому же ты самоучка, и если базовые знания хромают, то вместо обучения ты просто будешь пудрить мозги детишкам.

— Сейчас он вряд ли потянет роль наставника по китайским шахматам, — вставил Цинь Чжэн. — Нужно подождать хотя бы до второго курса, подтянуть базу, получить дан, а там видно будет. — Он повернулся к И Цзяну: — А другие варианты рассматриваешь? Официантом в кафе или швейцаром в какой-нибудь приличный ресторан?

— Отправить этого белого кролика в такие сомнительные места — всё равно что бросить его в волчью стаю, — фыркнул Фудзивара, взъерошив волосы. — А ещё строишь из себя заботливого друга. — Он перевёл взгляд на И Цзяна: — Тебе обязательно работать именно два выходных подряд? Ненормированный график подойдёт?

— Если нет накладок с учёбой, то вполне, — замялся И Цзян. — Но если работа будет мешать занятиям, то лучше не надо...

— Надо же, какой примерный студент, — хохотнул Фудзивара. — В наши дни те, кто не прогуливает пары — вымирающий вид.

— Я хочу стать профессиональным игроком, поэтому должен постоянно трудиться.

— Профессионалом, значит? — Фудзивара криво усмехнулся. — На китайских шахматах, парень, больших денег не заработаешь, даже если выйдешь в профи. Станешь штатным членом ассоциации — будешь получать свои две-три тысячи в месяц. Остальное — призовые с турниров да гонорары за партии. Пока не станешь величайшим из мастеров, на золотые горы не рассчитывай.

И Цзян уже открыл рот, чтобы возразить, но Цинь Чжэн жестом прервал его и обратился к учителю:

— Этот парень упёртый как баран. Пока не набьёт шишек, не поймёт, насколько суров мир взрослых. Но сейчас речь не об этом. Мы пришли за вакансией. Если время не фиксированное — это ведь не проблема? Эй!

Получив нагоняй от Цинь Чжэна, И Цзян поспешно закивал:

— Я выбрал всего два факультатива, так что свободного времени у меня предостаточно!

— Тогда всё упрощается, — подытожил Фудзивара. — Раз ты чемпион города, значит, при отсутствии дана мастерство у тебя имеется. Предлагаю тебе заняться «азартными шахматами».

— Азартные шахматы? — И Цзян помрачнел. — Это... ставки? Игра на деньги?

— Ну, в каком-то смысле. Только ставить будешь не ты, а на тебя. — Фудзивара пояснил: — В городских клубах полно праздных бездельников с деньгами. Они обожают смотреть партии, но сами играют паршиво. Поэтому они нанимают профи, а сами делают ставки. Первый вариант: владелец клуба собирает равных по силе игроков, а гости ставят на фаворитов — что-то вроде тотализатора на скачках. Твой доход в этом случае зависит от коэффициента. После финала победитель и хозяин клуба делят куш. Я бы советовал именно это: даже если не выиграешь турнир, получишь фиксированную сумму за участие. Пустым не уйдёшь. Второй вариант: богатый босс нанимает тебя как «бойца» для личной дуэли против протезе другого босса. Это формат «один на один». Там гонорары выше, условия обговариваются заранее: за ничью — одна сумма, за победу — в три раза больше. Чем крупнее сделка между боссами, тем больше твой процент. Но если проиграешь — не получишь ни гроша.

Дослушав до конца, И Цзян окончательно помрачнел. Пусть игроки и не ставят свои деньги напрямую, суть от этого не менялась. Превращать китайские шахматы в инструмент для азартных игр... это было оскорблением самого духа шахмат.

— Пожалуй, такая работа мне не подходит, — И Цзян не решился высказать всё, что думает, и лишь пробормотал: — Хоть я и чемпион города, но в своих силах не так уж уверен...

— Да не бери в голову, — Фудзивара, не заметив перемены в настроении юноши, продолжал гнуть свою линию: — Потому я и советую первый вариант. Обычно клуб собирает шестнадцать игроков разного уровня, проводят жеребьёвку. В день — всего две партии, приходишь только к своему времени. Чаще всего это выходные. Как я и говорил, без денег не останешься, а для такого любителя без дана, как ты, коэффициенты будут высокими. Выиграешь разок — и сразу сорвёшь приличный куш. Хозяева клубов любят приглашать перспективных новичков. Покажешь себя хорошо — будут звать постоянно.

— Спасибо за заботу, учитель, но я не хочу зарабатывать таким способом.

— Вот как? — Фудзивара искренне удивился. — Почему? Многие студенты Шахматного факультета только этим и живут. И деньги в кармане, и практика с сильными противниками — учёба и заработок в одном флаконе. В академии ты вряд ли часто будешь встречать мастеров, а в клубах иногда за доской можно увидеть настоящих гроссмейстеров. Неужели тебе не хочется сразиться с ними?

— Хочется, но я не стану участвовать в азартных играх... — отрезал И Цзян. — Даже если ставлю не я, суть та же. Моя мама всегда была против моих занятий китайскими шахматами

именно потому, что видела, как рабочие на заводе режутся в них на деньги.

— Семейные обстоятельства, значит, — Фудзивара усмехнулся. — Ну так не рассказывай ей, делов-то. Ты редкий экземпляр, парень, честный до тошноты. С деньгами ведь туго, верно? Пусть ты и «особо одарённый» с бесплатным обучением, но жизнь в Академии Циюэ обходится недёшево. Неужели нет ничего, что ты хотел бы себе купить?

— На жизнь я заработаю как-нибудь иначе...

— А связи? — не унимался учитель. — Если будешь идти по «чистому» пути профессионала, как я уже сказал, едва наскребёшь на пропитание. Большинство студентов шахматного факультета получают даны только для того, чтобы котироваться в клубах. Это единственный способ нормально заработать. Если обростёшь связями сейчас, потом, в реальном мире, будет куда проще. Даже если захочешь открыть свою школу, тебе понадобятся и капитал, и люди.

— Но использовать китайские шахматы для ставок...

— Ладно, ладно, — вмешался Цинь Чжэн. — Человек только поступил, грезит о светлом и честном будущем. А ты тут же принялся его портить и топтать нежные ростки надежды.

— Лучше узнать правду пораньше, чтобы потом не тратить время впустую, — развёл руками Фудзивара. — Вот твой сосед Гун Ци — парень сообразительный. Сегодня днём как раз уехал на партию. Один известный делец за ним персональное авто прислал.

— Гун Ци тоже играет на ставках? — И Цзян был поражён. Сосед казался идеальным студентом, как он мог связаться с подобными местами?

— А, так этот очкарик умотал за легкими деньгами! А из-за него я...

Цинь Чжэн замолчал на полуслове, и И Цзян заподозрил, что тот снова собирался выдать что-то про свои прерванные гигиенические процедуры.

— Бери пример с Гун Ци, — продолжил Фудзивара. — Тратит капельку свободного времени на заработок, зато в выходные может гулять в своё удовольствие. И не надо вкалывать на тяжёлых подработках.

— Гун Ци настолько силён?

— Вполне, раз уж этим кормится, — ответил за него Цинь Чжэн. — Хоть у него всего третий дан в го, гроссмейстеры говорят, что потенциал у него пугающий. Если бы на прошлом квалификационном турнире ему не повезло столкнуться подряд с тремя монстрами, он бы уже давно повысил ранг.

Фудзивара добавил:

— В этом году точно повысит. Хотя сам он к титулам относится с полным безразличием. Похоже, лавры великого мастера его не прельщают.

— Но почему? — И Цзян не мог в это поверить. — Если он так силён, почему не хочет стать гроссмейстером?

— Не каждый учится этому из любви к искусству, — Фудзивара снова принялся терзать свою и без того всклокоченную шевелюру. — Эх, впрочем, любить что-то слишком сильно — тоже беда. Как в твоём случае: возвёл объект страсти в ранг святыни. Натерпишься ты ещё боли, парень.

Поскольку И Цзян наотрез отказался от азартных игр, Фудзиваре пришлось отступить. Он пообещал присмотреть что-нибудь другое. Затем учитель сказал, что ему нужно переговорить с Цинь Чжэном с глазу на глаз, и увел его в свою комнату. И Цзян в одиночестве побрёл обратно к общежитию. Он решил дожидаться Гун Ци и расспросить его о более «приличных» вакансиях. Сосед как-то упоминал, что в академии есть легальные подработки для студентов — платят меньше, зато всё официально.

Облокотившись на подоконник в комнате Фудзивары, Цинь Чжэн смотрел вслед удаляющемуся по галерее И Цзяну. В его взгляде промелькнуло нечто похожее на сочувствие.

— Кажется, парень получил чувствительный удар по своим идеалам.

— У него слишком чистая душа, — Фудзивара отложил саньсянь и затушил окуроч в пепельнице. — Кроме Сяо Бая, я не встречал душ такой чистоты.

— С Сяо Баем они разные, — Цинь Чжэн отмахнулся. — У того голова пустая, он просто дурачок с интеллектом и чувствами ниже плинтуса. А этот парень по-настоящему умен. Те, кто мастерски играет в шахматы, глупыми не бывают.

— Каким бы ни был интеллект, с таким упрямым характером проблем не оберешься. К тому же его способности совсем не пробудились. Кто знает, на что он способен и сможет ли вообще быть полезен?

— Похоже, у Гун Ци на него свои планы. Я уже чую запах назревающего заговора.

Заметив, что Фудзивара тянется за новой сигаретой, Цинь Чжэн бесцеремонно выхватил её и прикурил сам.

—...Я смотрю, ты учуял не заговор, а табак, — вздохнул Фудзивара. — Если твой «опекун» узнает, что я даю тебе курить, он мне голову открутит.

— Не ворчи, я же не заядлый курильщик вроде тебя, — Цинь Чжэн ловко выпустил кольцо дыма. — Просто в детстве в мультиках это выглядело круто. И вообще, разве ты не замечал: чем сильнее тебе что-то запрещают, тем больше хочется это сделать?

— У тебя что, переходный возраст всё никак не закончится?

Докурив, Цинь Чжэн повернулся к учителю:

— Ну что, хочешь посмотреть? В качестве платы за сигарету.

— О? У тебя, кажется, было паршивое настроение. Что-то случилось?

— Да этот ублюдок! — красавчик разгневанно поморщился. — Начал яростно трезвонить в дверь в самый ответственный момент! Я не смог сосредоточиться, и всё... всё ушло обратно! Кое-как добежал до двери, а эта сволочь просто взял и смылся! Только я собрался вернуться в туалет, чтобы доделать начатое, как этот кретин вместе с Сяо Баем — два дебила, пара — снова ударили по звонку! У меня чуть внутреннее кровотечение не случилось от натуги! Если им нужен Гун Ци, пусть на мобильник звонят! Зачем ломиться в дверь, когда человек занят важнейшими физиологическими делами?!

— Тише, тише! — Фудзивара поспешил прервать этот поток праведного гнева, сочащийся густой обидой. — Я в полной мере осознал твою боль! Давай проклянем их вместе: пусть в следующий раз, когда эти двое пойдут в уборную, их тоже прервут на полпути!

— Вот именно.

Фудзивара выдавил натянутую улыбку:

— Ну ладно, ты же собирался мне что-то показать? «Танец душ»? Давай, сыграй, музыка всегда помогает успокоиться.

Цинь Чжэн уселся на диван. Он поднял левую руку, очертил в воздухе круг и замер. В том месте, где прошла ладонь, возникли тонкие струйки призрачно-голубого света. Повинуясь воле хозяина, они окутали его руку, начали разрастаться в стороны и в конце концов сплелись в очертания изящного гуциня.

Когда инструмент, сотканный из ледяного сияния, лег перед Цинь Чжэном, тот коснулся струн обеими руками. По комнате поплыла мелодия, напоминающая журчание ручья. В такт музыке из пруда за окном начали подниматься полупрозрачные тени. Они влетали в распахнутые створки, кружили вокруг музыканта и пускались в пляс под звуки струн.

— Это что такое?

— Души рыб, — ответил Цинь Чжэн, не прерывая игры. — Тех, что когда-то погибли в этом пруду.

— Неужели их так много? — изумился Фудзивара. — Я думал, там всего пара золотых карпов плавают.

Полупрозрачные сущности то рассыпались искрами, то вновь сходились, вытягиваясь в призрачные ленты, которые плавно скользили по комнате. В душном помещении мгновенно воцарилась живительная прохлада.

— Твоя техника управления духами становится всё изысканнее. Тебя уже вместо кондиционера использовать можно, — Фудзивара наслаждался зрелищем, вдыхая свежий воздух. — Интересно, какого типа способности у того мальчишки?

— Гун Ци говорит — атакующего.

— Атакующего? Редкий случай. Неудивительно, что Академия Циюэ так вцепилась в него.

— Только вот сам виновник торжества, похоже, намерен до конца жизни идти по пути профессиональных китайских шахмат и никуда не сворачивать.

— Жаль его будет, если придётся менять призвание насильно.

— Зато это весело, — Цинь Чжэн недобро ухмыльнулся. — Разве не забавно наблюдать за тем, как человек ломается, когда рушатся его идеалы?

<http://bllate.org/book/17421/1653363>